

ВѢЧНОЕ

IV

1949

MENSUEL

L' E T E R N E L

№ 16

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Святитель Илія Минятей. Величіе Таинства Св. Причащенія.
2. Изъ твореній Св. Димитрія Ростовскаго.
3. Иннокентій, архіеп. Херсонскій. Поученіе по причащенію Св. Таинъ.
4. Еп. Никонъ. Величіе Креста Христова
5. Прот. Сергій Четвериковъ. Служба 12-и Евангелій.
6. * Иннокентія, архіеп. Херсонскаго.
7. Христіанинъ не ропщи на свой крестъ (притча).
8. Святоотеческое толкованіе на Евангеліе отъ Матѳея: Гл. 7, 1-11.
9. Изъ жизни св. Василія Великаго.
10. Изъ жизни преп. Памвы.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Въ этомъ году не выйдетъ особаго Пасхальнаго номера журнала «Вѣчное». Поэтому заблаговременно всѣмъ нашимъ читателямъ шлемъ привѣтъ и поздравленіе съ наступающимъ Свѣтлымъ Праздникомъ Пасхи. Многіе изъ васъ въ трудныхъ условіяхъ, въ лагеряхъ, въ больницахъ, въ санаторіяхъ, въ заключеніи. Господь да благословитъ васъ всѣхъ и да укрѣпитъ. Христосъ Воскресе!

Апрѣль 1949 г.

В Ъ Ч Н О Е

№ 4 (16).

L'ETERNEL

Крестный Путь Господа Иисуса Христа въ Иерусалимѣ.
Уцѣлѣвшее мѣсто древне-римскаго судилища — Лифостротона,
гдѣ Крестъ былъ данъ Господу, и часть мостовой.

ВЕЛИЧІЕ ТАИНСТВА СВ. ПРИЧАЩЕНІЯ.

Причащеніе Св. Христовыхъ Таинъ есть самое великое изъ всѣхъ чудесъ, какія совершила сила Божія, оно есть величайшее изъ всѣхъ таинствъ, какія изобрѣла премудрость Божія, — оно есть самый безцѣнный изъ всѣхъ даровъ, какіе только даровала намъ благодать Божія. Приидите сюда мудрецы всего свѣта, своимъ умомъ постигнувшіе многія тайны природы, соберитесь всѣ богословы церковные, наставленіемъ Св. Духа изслѣдовавшіе глубины Божественныхъ Писаній, или лучше скажу: приникните сюда сами Херувимы небесные, многоочитые таинники Божіихъ тайнъ, окружите сію священную трапезу страшнаго таинства. Вы видите здѣсь хлѣбъ и вино, но подъ видомъ сего хлѣба, сего вина здѣсь предлежитъ Самъ Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ.

Сокровенъ Онъ здѣсь и по Божеству Своему, и по человечеству. По-истинѣ здѣсь видится таинство таинствъ, сокровеннѣйшее изъ всѣхъ таинствъ, превосходящее всякій умъ человѣческій; по-истинѣ сіе таинство есть величайшее изъ всѣхъ, какія изобрѣла Божія премудрость! Но оно въ то же время есть свидѣтельство безконечной любви Божіей къ намъ грѣшнымъ. «Возлюбивъ Своихъ сущихъ, въ мірѣ», Христосъ «до конца возлюбилъ ихъ», — показалъ на нихъ всю любовь, какою Богъ можетъ возлюбить человѣка. Велика Его любовь и въ томъ, что Онъ воплотился, сталъ человѣкомъ ради насъ, велика Его любовь, что Онъ умеръ за насъ; но и сего было недостаточно для любви Его: Онъ каждый день Самъ предлагаетъ намъ Тѣло Свое въ пищу нетлѣнную... Хвалились древніе евреи, что Богъ не сдѣлалъ никакому другому народу того, что сдѣлалъ для нихъ, когда провелъ ихъ чрезъ Черное море, когда питалъ ихъ манною въ пустынѣ, поилъ водою, чудесно изъ камня истекшею. Но что такое Черное море въ сравненіи съ животворящею Кровію Христовою? Что манна въ сравненіи съ Тѣломъ Христовымъ, симъ «Хлѣбомъ, сшедшимъ съ небесъ», его же «ядущій, будетъ жить во-вѣкъ»? Что такое камень, изъ коего истекли воды для Евреевъ, въ сравненіи съ симъ камнемъ — Христомъ, источающимъ воды живыя, текушія въ жизнь вѣчную? — И какое доказательство Своей любви могъ бы дать намъ Спаситель міра лучше того, чтобы, пре-

творивъ хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Свою, дароваль намъ сіе для причащенія, дабы такимъ образомъ, Ему не разлучаться съ нами никогда? По-истинѣ это дѣло безконечной, непостижимой любви Божіей къ намъ грѣшнымъ, это — сокровище благодати Божественной! По сему «да испытываетъ себя человекъ», поучаетъ св. Апостоль Павелъ, «и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего, и пьетъ изъ чаши сей» (I Кор. 11, 28). Пусть прежде причащенія исповѣдаетъ свою совѣсть, и если есть въ ней какое препятствіе — пусть его устранить, если есть какой узелъ — пусть развяжетъ. Когда Моисей увидѣлъ купину горящую, но не сгоравшую и хотѣлъ подойти къ ней ближе, то услышалъ гласъ Божій: «Моисей! Моисей! не подходи сюда, сними обувь твою съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая» (Исх. III, 4, 5).

Братъ Христіанинъ, желающій причаститься Св. Таинъ! Видишь ли ты сей св. Хлѣбъ? Видишь ли ты Чашу, стоящую на святомъ престолѣ? Тамъ Тѣло Христово, тамъ Кровь Христова, тамъ Самъ Богъ находится тѣлесно! Это — огонь Божественный, достойныхъ просвѣщающій и очищающій, а недостойныхъ опаляющій. «Не подходи сюда». Прежде распутай связывающія твою душу узы грѣховныя чистосердечною исповѣдію. Если ты съ кѣмъ во враждѣ: развяжи узелъ вражды и примирился съ ближнимъ твоимъ. Если ты обидѣлъ кого, если что укралъ, отнялъ, если держишь чужую вещь: развяжи узелъ обиды, возврати обиженному отнятое тобою. Если живешь въ преступной связи съ кѣмъ, къ соблазну многихъ: разсѣки этотъ грѣховный узелъ, освободи душу изъ плѣна діавольскаго. — «Ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая!» Этотъ св. престолъ, къ которому ты приближаешься, это мѣсто, гдѣ ты стоишь и причащаешься, — есть Святая Святыхъ — «есть земля святая!» Тутъ невидимо предстоятъ святые Ангелы и закрываютъ свои лица отъ страха, трепета и благоговѣнія. Тутъ стояли Святители Василій и Златоустъ, сіи мужи, свободные отъ всякихъ узъ грѣховныхъ, люди святые, изможденные подвигами, земные ангелы по чистотѣ души, — однако же, и они объявляли себя недостойными: первый поворилъ: «Вѣмъ, Господи, яко недостойнъ причащаюся», — а второй: «Господи Боже мой! вѣмъ, яко нѣсмь достоинъ»... А ты быть можешь, тысячами грѣховъ осквернилъ души, можешь быть, за много грѣховъ не понесъ ни одной епитиміи: смотри же, «не подходи сюда» безъ испытанія, прежде освободись отъ

грѣховъ, исповѣдуйся, покайся и только тогда, получивъ прощеніе, облегчивъ душу, приблизься, приступи, но и то — не иначе, какъ съ благоговѣніемъ и сознаніемъ своего ничтожества. Моисей со страхомъ подходилъ къ горящей купинѣ, въ которой былъ Самъ Богъ. Съ тѣмъ же страхомъ и трепетомъ отверзай и ты свои уста къ принятію Св. Причащенія. И ты говори: вѣрую, Господи, что Ты — Богъ; исповѣдую, что я грѣшникъ; вѣрую, что Ты — огонь поядающій; исповѣдую, что я трава изсохшая... Недостойнъ я по грѣхамъ моимъ приступать къ Богу, дабы не потерпѣть мученія, сѣно коснуться огня, чтобы не сгорѣть. Но Ты Самъ зовешь меня, Самъ призываешь: итакъ, иду я, нечистый, чтобы получить очищеніе отъ Тебя — Источника Святыни; иду немощный, чтобы получить исцѣленіе отъ Тебя — Врача душевнаго и тѣлеснаго; иду мертвый, чтобы получить воскрешеніе отъ Тебя, хлѣба жизни. Я иду освятиться и просвѣтиться, — потому болѣе и иду, что я грѣшенъ и недостоинъ... Иду къ Тебѣ, чтобы не удалиться отъ Тебя, чтобы врагъ совѣмъ не завладѣлъ душою моею. И паки исповѣдую, что я недостоинъ, потому что я грѣшенъ. Но Ты вѣдь и пришелъ на землю за тѣмъ, чтобы грѣшниковъ спасти! О, Господи, спаси же! Благословенъ грядый во имя Господне!

Съ такими чувствами и помышленіями приступай ко св. Причащенію, и тогда сіе великое таинство не будетъ тебѣ во осужденіе.

ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО.

1. «Если кто изъявляетъ сомнѣніе и невѣріе касательно Божественнаго таинства — какъ хлѣбъ, находящійся на трапезѣ, предлагается въ тѣло, а вино въ кровь Іисуса Христа, Сына Божія, и становится въ священномъ служеніи истиннымъ тѣломъ и кровію Его, то всякій православный христіанинъ долженъ спросить его такъ: можетъ ли Богъ сдѣлать больше человѣка и выше разума его? И когда скажетъ: можетъ, — скажи ему: почему же Онъ не можетъ дать намъ Своей плоти въ пищу? «Словомъ Господа сотворены небеса» (Псал. 32, 6): тѣмъ же словомъ Божиимъ премѣняетъ Онъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Свою».

2. «И если удивляешься тому, какъ тотъ же Христосъ — и на трапезѣ, и на небесахъ, то удивляйся и тому, какъ

одно солнце, которое насъ здѣсь освѣщаетъ и согрѣваетъ въ тоже время свѣтитъ и на небѣ, и на землѣ, и на востокѣ, и на западѣ, и во всѣхъ странахъ міра. Такъ и Христось — въ тоже время и на небѣ, и на землѣ — въ пречистыхъ Тайнахъ, какъ одинъ всемогущій и всесильный, и на небѣ истинно по естеству, и на землѣ властію Божества, совершаетъ великія и преславныя дѣла, непостижимо и несказанно превыше ума человѣческаго».

3. «И опять, если удивляешься тому, какъ одинъ Христось во многихъ частяхъ подается вѣрнымъ равно цѣлый, не меньшій въ одной части, и не большій въ другой, — удивляйся же и тому, какъ одинъ мой голосъ и у меня въ устахъ и въ вашихъ ушахъ есть одинъ и тотъ же голосъ».

4. «И если удивляешься, какъ тѣло не сокрушается въ раздробленіи Таинъ, когда раздробляется Агнецъ, и какъ во всякой части есть цѣлый и совершенный Христось, — удивляйся и сему, какъ это когда зеркало раздробится на малыя части, то образъ человѣческій въ немъ не раздробляется, но во всякой части представляется цѣлымъ, какъ и въ полномъ зеркалѣ».

5. «Если удивляешься тому, какъ Христось, часто снѣдаемый, не умалается, но цѣль пребываетъ во вѣки, — удивляйся и сему: какъ, зажегши одною свѣчею другія свѣчи, ты не уменьшаешь чрезъ это свѣтлости первой свѣчи».

6. «И если спросишь о томъ, какъ Христось, вшедши во внутрь нашего естества, не оскверняется и не заключается? — то и я спрошу: солнце, проходя надъ нечистыми мѣстами, оскверняется ли чрезъ это или нѣтъ? — Знаю, что мудрый и вѣрный не осмѣлится сказать: да! Тѣмъ болѣе не оскверняется Христось, Свѣтъ всякой чистоты, и не заключается Сушій, Котораго не могли удержать ни адъ, ни гробныя печати, ни двери, во входѣ къ ученикамъ затворенныя и твердо заключенныя».

7. «И если удивляешься, какъ въ такой малой части Таинъ — весь полный и цѣлый Христось, то дивись и сему, какъ въ такомъ маломъ зернѣ зрачка твоего вмѣщаются и имъ объемлются такіе великіе города. Но, узнавъ сіе, ты не испытывай неиспытуемаго таинства, а съ несомнѣнною вѣрою и сердечною любовію воздавай благодареніе страшному и сильному, и всемогущему Царю и Богу Вседержителю, и дѣлами и умомъ, за неисповѣдимые дары Его».

8 «И опять въ разсужденіи тѣла Господня — право вѣруй съ церковію о страшныхъ Тайнахъ. Хотя тѣлесными

очами усматриваешь ты видимый хлѣбъ и вино, но вѣруй крѣпко, безъ сомнѣнія, тому, что существо ихъ наитіемъ и дѣйствіемъ Святого Духа и властію всемогущаго слова Божія премѣняется въ тѣло и кровь Христову, такъ что ничего иного здѣсь не остается, а только самое истинное тѣло и кровь Господня, подъ видами пшеничнаго, кваснаго, новопеченнаго мягкаго хлѣба, и вина, выжатаго изъ виноградныхъ гроздовъ, т.-е. ягодъ».

Иннокентій, архіеп. Херсонскій († 1857 г.).

ПОУЧЕНІЕ ПО ПРИЧАЩЕНІИ СВ. ТАИНЪ.

Куда пошли изъ-за тайной вечери апостолы? Они пошли съ Учителемъ и Господомъ своимъ въ Гефсиманію, чтобы тамъ бодрствовать и молиться, страдать и уповать. А куда пошелъ Іуда? Онъ пошелъ одинъ, ко врагамъ Исусовымъ, за спиною и слугами, чтобы взять и предать имъ своего Учителя и Господа. Отъ одной и той же Божественной грапезы — какіе два различныхъ плода!.. Изъ одного и того же мѣста — какіе два противоположныхъ пути... Куда привелъ путь апостоловъ? сначала въ Гефсиманскую гору, а потомъ — на небо. А путь Іудинъ? Онъ привелъ сначала въ чертоги Каіафы, потомъ завелъ было несчастнаго на нѣкоторое мгновеніе ко храму, но потомъ и скоро привелъ къ погибельному дереву, а съ него — въ адъ!.. До того была различна участь первыхъ причастниковъ тѣла и крови Христовой!

Отчего такое ужасное различіе? — Отъ благой и злой воли. Благая воля привела апостоловъ на небо; злая воля низвела въ адъ Іуду. И Петръ падалъ, но возсталъ: то же было бы и съ Іудою, если бы покался и сотворилъ плоды, достойные покаянія.

«Идетъ ли кто нынѣ путемъ апостоловъ?» Идетъ тотъ, кто, причастившись тѣла и крови Христовой, почитаетъ себя черезъ то самое неразрывно и навсегда соединеннымъ со Христомъ, а по сему слѣдуетъ за Нимъ всюду, куда ни поведетъ Онъ на Фаворъ, или въ Гефсиманію; кто, принадлежа Спасителю своему всѣмъ существомъ своимъ, старается уподобиться Ему во всемъ, — мыслить такъ, какъ мыслилъ Онъ, говорить такъ, какъ говорилъ Онъ, стараться

жить и умереть, какъ жилъ и окончилъ земную жизнь Онъ!

«Не идетъ ли кто и нынѣ путемъ Іудинымъ?» Идетъ — тотъ, кто, принимая тѣло и кровь Господа въ евхаристіи, принимаетъ ихъ безъ должной вѣры (какъ простой хлѣбъ и вино), и почитаетъ себя черезъ то ничѣмъ не обязаннымъ своему Спасителю: кто въ храмъ показываетъ нѣкое уваженіе къ святынѣ и, когда говорятъ о грѣхахъ и измѣнѣ закону, готовъ подобно Іудѣ спросить: не я ли Господи? а за храмомъ явно покланяется міру и его кумирамъ; продастъ безстыдно вѣру и законъ, стыдъ и совѣсть.

Таковъ и нынѣ путь апостоловъ и путь Іудинъ. Предъ вами оба пути: и Іудинъ какой либо избрать должно. «Иже нѣсть со Мною, на Мя есть», сказалъ Самъ Господь. Итакъ, съ кѣмъ вы? съ кѣмъ — не здѣсь и теперь — въ храмъ; а тамъ, гдѣ встрѣтитъ васъ искушеніе: гдѣ, можетъ быть, надобно будетъ пріять честь и богатства неправедныя или итти на крестъ за правду?.. Но уже вы избрали, что должно: — каждый изъ васъ сказалъ: «я не дамъ Тебѣ лобзанія Іудина!» Смотрите: не давайте же сего адскаго лобзанія. Иначе оно будетъ нѣкогда жечь уста и сердце ваше адскимъ пламенемъ. Каждый изъ васъ обѣщалъ исповѣдовать Господа, подобно благоразумному разбойнику: смотрите исповѣдуйте же!

Въ случаяхъ къ сему не будетъ недостатка, ибо міръ и теперь тотъ же, что былъ прежде; весь во злѣ лежитъ и ко злу всѣхъ влечетъ. Стойте же мужественно противъ сего зла и въ себѣ и въ другихъ. Не возвращайтесь на прежнее. Благоразумный разбойникъ, если бы ему досталось сойти съ креста живымъ, безъ сомнѣнія посвятилъ бы всю остальную жизнь Господу, и сдѣлался бы ревностнѣйшимъ изъ учениковъ Его. Посвятимъ и мы все остальное время жизни нашей Ему же, Всеблагову, дабы въ часъ смерти услышать отъ Него: «днесъ со Мною будеши въ раю!» Аминь.

О таинствѣ причащенія, если размышлять пространно, то надобно размышлять цѣлую вѣчность: ибо это святѣйшее таинство есть верхъ всемогущества, премудрости и любви Божіей къ намъ.

Иннокентій, архіеп. Херсонскій.

ВЕЛИЧІЕ КРЕСТА ХРИСТОВА.

Крестъ съ самыхъ древнихъ временъ является драгоценнѣйшимъ символомъ христіанъ. Ап. Павелъ говоритъ, что его величайшее упованіе, величайшая обязанность это — то дѣло, для котораго онъ и посланъ Бюгомъ въ міръ и заключается въ томъ, чтобы, открывая людямъ безмѣрную любовь Христа, научить ихъ взирать на Крестъ Христовъ и стараться постичь ширину и длину его, глубину и высоту (Еф. 3, 8).

Какъ же ш и р о к ъ крестъ Христовъ? Онъ широкъ, какъ міръ, такъ какъ Христосъ умеръ за весь міръ, какъ написано: «Онъ есть умиловленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра» (І Іоан. 11, 2).

Такова ш и р и н а креста.

Какъ д л и н е н ъ Крестъ Христовъ? Такъ, что продлится во всѣ вѣка, пока останется на землѣ хотя бы одинъ грѣшникъ, котораго можно спасти, пока не исчезнутъ скорбь, страданія и все то, что противно Господу въ Божіемъ мірѣ.

Такова д л и н а (долгота) Креста.

Какъ в ы с о к ъ Крестъ Христовъ? Такъ же, какъ небо, какъ Престолъ Господень. Да, онъ высокъ, какъ высочайшее небо, такъ какъ, когда Христосъ былъ распятъ на Крестѣ, Небо сошло на землю, земля же вознеслась до Неба.

Такова в ы с о т а Креста.

Какъ г л у б о к ъ Крестъ Христовъ? Это — великая тайна, которой намъ не дано постигнуть, и о которой мы можемъ благоговѣнно гадать. Если Крестъ высотой доходитъ до небесъ, то глубиной своей онъ нисходитъ до ада, до глубочайшаго грѣшника въ глубочайшемъ омутѣ, куда бы онъ ни попалъ, — такъ какъ Христосъ сошелъ во адъ и проповѣдывалъ тамъ духамъ въ темницѣ (І Петр. 3, 19).

Такова, дерзаемъ мы надѣяться, г л у б и н а Креста Господня. Склонимся же до земли предъ Крестомъ Христовымъ и воскликнемъ ко Господу: «Спаситель нашъ, Царь нашъ! Безграничная, вѣчная Любовь! Слава Твоему Кресту, Твоему долготерпѣнію, слава страстямъ Твоимъ, Господи!»

Если любишь Христа, не забывай исполнять Его заповѣди.
Авва Евагрій.

СЛУЖБА 12-ти ЕВАНГЕЛІЙ.

(Изъ рукописи «Правда Христіанства»).

Въ Великій Четвергъ вечеромъ, или лучше сказать, въ ночь на Великую Пятницу совершается особая служба по чину утрени съ чтеніемъ 12-ти Евангелій о Страданіяхъ Господа, чередующихся съ соотвѣтствующими пѣснопѣніями. Въ 12-ти читаемыхъ Евангеліяхъ излагается вся исторія страданій Господа — отъ прощальной бесѣды съ учениками на Тайной Вечери — до снятія со Креста и погребенія Тѣла Господа Іосифомъ и Никодимомъ въ присутствіи женъ-мироносицъ. Разсмотримъ подробнѣе содержаніе этой службы, возводящей насъ на Голгоѳу.

Утренняя начинается обычнымъ порядкомъ. Послѣ шестопсалмія и великой ектеніи, поется «Аллилуія» со Сладкопѣніемъ и тропарь «Егда славниѣ ученицы», какъ и накануне въ Великую Среду. Храмъ наполняется свѣчами въ рукахъ. По окончаніи тропаря и малой ектеніи читается по Евангелію отъ Іоанна прощальная бесѣда Господа со Своими учениками полностью: «Нынѣ прославися Сынъ Человѣческій, и Богъ прославися о Немъ»... Несмотря на продолжительность бесѣды, она слушается съ неослабнымъ вниманіемъ и умиленіемъ, всякій разъ, какъ нѣчто новое. Авторъ настоящихъ строкъ имѣлъ счастье и великую радость въ теченіе своего 40-лѣтняго священства читать эту бесѣду Спасителя 37 разъ, и каждый разъ съ одинаковымъ умиленіемъ и утѣшеніемъ. Подробное изложеніе прощальной бесѣды Господа было сдѣлано нами въ другомъ мѣстѣ нашей рукописи, и мы не будемъ повторять его. Между первыми шестью Евангеліями поются 15 пѣснопѣній, именуемыхъ антифонами, по три антифона между Евангеліями. Послѣ каждыхъ трехъ антифоновъ произносится малая ектенія и поется «Сѣдаленъ». Первый антифонъ начинается словами: «Князи людстїи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его». «Слово законопреступное возложиша на Мя, Господи, Господи, не остави Мене». «Чувства наши представимъ чистыми Христу» поется въ первомъ антифонѣ, «и, какъ друзья, принесемъ въ жертву Ему наши души. Не будемъ, подобно Іудѣ, подавляться житейскими попеченьями, но изъ глубины сердца помолимся — Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, ютъ лукаваго избави насъ!»

«Спѣшитъ Іуда къ беззаконнымъ книжникамъ. — Что вы дадите мнѣ, и я предаю Его вамъ? Посреди же совѣщающихся невидимо стоялъ Тотъ, о Комъ совѣщались: Сердцевѣдче, Господи, пощади души наши!»

«Послужимъ Богу съ любовью, какъ Марія на вечери, и не будемъ сребролюбивы, какъ Іуда: да всегда со Христомъ Богомъ пребудемъ!»

«Послѣ воскрешенія Лазаря еврейскія дѣти восклицали Тебѣ — Осанна! Но беззаконный Іуда не захотѣлъ понять этого».

«На Тайной Вечери Ты предсказалъ ученикамъ Своимъ — одинъ изъ васъ предастъ Меня. Но беззаконный Іуда не захотѣлъ понять этого!»

«На вопросъ Іоанна — кто предастъ Тебя? Ты хлѣбомъ указалъ предателя, — но беззаконный Іуда не захотѣлъ понять этого!»

«Умывая ноги ученикамъ, Ты повелѣлъ имъ, Господи: — И вы дѣлайте то, что видите. Но беззаконный Іуда не захотѣлъ понять этого!»

«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе, говорилъ Ты ученикамъ Своимъ: но беззаконный Іуда не захотѣлъ понять этого!»

Второе Евангеліе читается также отъ Іоанна: о взятіи Христа въ саду Гефсиманскомъ, о допросѣ Его у первосвященника Анны, и о троекратномъ отреченіи Петра. Невольно противопоставляется противоположная психологія двухъ апостоловъ — мрачнаго, застывшаго въ своемъ неподвижномъ отчаяніи Іуды, и кающагося, плачущаго, мягкаго и чистаго сердцемъ Петра! На дальнѣйшихъ антифонахъ поются трогательныя пѣснопѣнія: «Днесъ Іуда оставляетъ Учителя и пріемлетъ діавола, ослѣпляется сребролюбіемъ, отпадаетъ ютъ свѣта; да и какъ онъ можетъ видѣть, продавши Источникъ Свѣта за тридцать сребренниковъ? Но пострадавшій за міръ возсіяй намъ, вопіющимъ Тебѣ: пострадавшій и сострадавшій людямъ, слава Тебѣ!»

«Днесъ Творецъ неба и земли говоритъ Своимъ ученикамъ: приблизился часъ, приходитъ Іуда предать Меня. Пусть никто не отречется отъ Меня, видя Меня на Крестѣ, между двумя разбойниками: Я страдаю, какъ человѣкъ, и какъ Человѣколюбецъ спасу вѣрующихъ въ Меня!»

«Сегодня іудеи пригвождаютъ ко Кресту Господа, разсѣкающаго море жезломъ и проводшаго ихъ въ пустыню. Днесъ копьемъ пронзаютъ ребра Его, язвами ради нихъ по-

крывшаго Египеть. И желчію напоили одождившаго имъ манну въ пищу».

«Идя на вольную Страсть, Ты говорилъ ученикамъ, — если вы и одного часа не могли поблѣть со Мною, то какъ же вы общаетесь умереть за Меня? Посмотрите на Іуду, какъ онъ не спитъ, стараясь предать Меня незаконнымъ. Встаньте, молитесь, пусть никто изъ васъ не откажется отъ Меня, видя Меня на Крестѣ».

На слѣдующемъ Сѣдальнѣ Церковь поетъ: «Какая причина сдѣлала тебя, Іуда, предателемъ? Развѣ отъ апостольскаго лика тебя отлучили? Или дарованія исцѣленій тебя лишили? Или съ другими, раздѣляя пищу, тебя отъ трапезы удалили? Или, умывая ноги другимъ, тебя обошли? О сколькихъ благахъ ты забываешь! Во всемъ этомъ обнаруживается твой неблагодарный нравъ, и безмѣрное долготерпѣніе Владыки!»

Третье Евангеліе читается отъ Матѳея, — о судѣ надъ Господомъ у Каіафы, о показаніяхъ лжесвидѣтелей: о прямомъ вопросѣ первосвященника: «Заклинаю Тебя Богомъ живымъ, — скажи намъ, Ты ли Христосъ Сынъ Божій?» И объ утвердительномъ отвѣтѣ Господа; о негодованіи первосвященника, и о единогласномъ рѣшеніи Синедріона предать Христа смерти за богохульство. Издѣвательства надъ Христомъ. Отреченіе Петра.

Послѣ третьяго Евангелія поются антифоны 7-й, 8-й и 9 й.

Затѣмъ читается четвертое Евангеліе — отъ Іоанна: Христа ведутъ отъ Каіафы къ Пилату, но онъ входятъ въ Преторію, чтобы не оскверниться, въ виду наступающей Пасхи. Пилатъ вышелъ къ нимъ. Допросъ Христа у Пилата. Пилатъ не находитъ въ Немъ никакой вины и хочетъ отпустить Его, по обычаю, ради праздника Пасхи. Іудеи требуютъ отпустить не Христа, но Варавву. Пилатъ подвергаетъ Христа бичеванію и надругательствамъ. Въ поруганномъ видѣ, выводятъ Его къ іудеямъ. Но тѣ еще ожесточеннѣе требуютъ смерти Христа. Послѣ нѣкотораго сопротивленія, Пилатъ «предаде Его имъ, да распнется».

Поются антифоны 10-й, 11-й и 12-й, по своему содержанію соотвѣтствующіе читанному Евангелію.

«Одѣвающійся Свѣтомъ, какъ ризою, нагимъ стоитъ на судѣ, и принимаетъ удары въ ланиту отъ рукъ, Имъ созданныхъ. На Крестѣ пригвождаютъ Господа Славы. За вѣса церковная раздирается, солнце меркнетъ, не вынося

надругательства надъ Богомъ, предъ Которымъ все трепещеть, — Ему поклонимся!»

«За добро, оказанною Тобою роду еврейскому, осудили Тебя на распятіе, напоили Тебя желчью и уксусомъ. Но воздай имъ, Господи, по дѣламъ ихъ за то, что они не поняли Твоего снисхожденія».

«Ни земля потрясаяся, ни камни распавшіеся, ни церковная завѣса, ни воскресеніе мертвыхъ не убѣдили евреевъ. Воздай имъ, Господи, по дѣламъ ихъ за содѣянное ими зло».

«Такъ говоритъ Господь Іудеямъ: Люди мои! Что сдѣлалъ Я вамъ? Или чѣмъ васъ убидѣлъ? Слѣпцовъ вашихъ исцѣлилъ, прокаженныхъ очистилъ, разслабленнаго воздвигъ... Люди Мои, что Я сдѣлалъ вамъ? И чѣмъ вы Мнѣ воздали? За манну — желчь; за воду — оцетъ; вмѣсто того, чтобы любить Меня, ю Кресту Меня пригвоздили!.. Я не могу это больше терпѣть, — призову Моихъ язычниковъ, и тѣ прославятъ Меня со Отцемъ и Духомъ. и Я дамъ имъ жизнь вѣчную».

Послѣ Сѣдальна читается Пятое Евангеліе отъ Маттея — о самоубійствѣ Іуды, и о дальнѣйшемъ судѣ у Пилата. Вмѣшательство жены Пилата. Пилать умываетъ руки. «Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!» Отправленіе на мѣсто казни. Послѣ Евангелія поются послѣдніе антифоны — 13-й, 14-й и 15-й. «Христа, Божію Силу и Божію Премудрость, предъ Которымъ все ужасается и трепещеть, и Котораго всякій народъ воспѣваетъ, священники ударяють по ланитѣ и дается Ему желчь. И Онъ все готовъ перестрадать, чтобы спасти насъ отъ беззаконій нашихъ Своею Кровію».

«Господи, Ты избралъ спутникомъ Своимъ разбойника, оквернившего руки въ крови: прими и насъ по Своему Человѣколюбію!»

«Немного словъ сказалъ разбойникъ на Крестѣ, но великую вѣру приобрѣлъ, въ одно мгновеніе спасся, и первый, открывъ райскія врата, вошелъ въ нихъ: Слава Тебѣ, принавшему Его покаяніе!»

«Сегодня виситъ на дровѣ, повѣсившій землю на водахъ. Терновымъ вѣнцомъ облагается Ангеловъ Царь. Въ ложную багряницу облагается, покрывающей облаками небо. Принимаетъ заушеніе, освободившій во Іорданѣ Адама. Гвоздьми пригвозждается женихъ церковный. Копіемъ прободается Сынъ Дѣвы. Поклоняемся Страстямъ Твоимъ Хри-

сте! (3-жды). Покажи намъ и славное Твое Воскресеніе!» Послѣ малой эктениі поется Сѣдаленъ: «Ты искупилъ насъ отъ клятвы закона пречистію Твоею Кровію, пригвоздившись ю Кресту и пронзившись копіемъ, и даровалъ людямъ безсмертіе! Слава Тебѣ Спасителю нашему!»

Затѣмъ читается Ш е с т о е Е в а н г е л і е отъ Марка. Описываются издѣвательства воиновъ надъ Христомъ во дворѣ Пилата, и шествіе на Голгоѣ. По пути Крестъ возлагается на встрѣчнаго поселянина Симона Кириейскаго. На Голгоѣ дѣлятся между воинами ризы Господа, по жребію. Даютъ Ему пить вино «есмирнисмено» — смѣшанное со смирною. — «Онъ же не пріять». По обѣимъ Его сторонамъ распинаютъ двухъ разбойниковъ, и помѣщаютъ надъ Нимъ надпись Его вины: «Царь іудейскій». Проходящіе и священники издѣваются надъ Нимъ: «Другихъ спасалъ, Себя ли не можеть спасти?» «Сойди со Креста, и поворимъ Тебѣ!»

Пѣніе антифоновъ кончилось. Поются заповѣди блаженства со стихирами. Послѣ малой эктениі вмѣсто «Свѣтильна» поется прокимень: «Раздѣлиша ризы Моя себѣ, и о одеждѣ Моей меташа жребій». — «Боже! Боже Мой! вонми Ми! Вскую оставилъ Мя еси!» Чувство оставленности Богомъ, какъ слѣдствіе принятія на Себя всей тяжести первороднаго грѣха, тяготило душу Рапятаго.

Читается С е д ь м о е Е в а н г е л і е отъ Матвея. Въ немъ говорится о прибытіи воиновъ со Христомъ на Голгоѣ, и о всемъ прочемъ, какъ и въ предыдущемъ повѣствованіи Ев. Марка. Отъ 6-го часа до 9-го тьма покрываетъ землю. Въ 9-мъ часу Іисусъ возопилъ громкимъ голосомъ: Илі, Илі, ліма савахані! Слова эти не всѣмъ были понятны. Одинъ изъ воиновъ, намочивъ губку въ уксусъ, поднесъ ее на трости къ устамъ Іисуса. Еще разъ громко вскрикнувъ, Іисусъ испукаетъ духъ. Завѣса церковная раздирается, земля сотрясается, камни распадаются. Гробы отверзаются — многіе умершіе воскресаютъ и являются въ городъ многимъ. Остникъ и другіе съ нимъ, видя происходящее, говорятъ: «Воистину Человѣкъ Сей былъ Сынъ Божій!» Читается 50-й псаломъ, дающій нѣкоторую передышку тяжелымъ Голгоѣскимъ переживаніямъ. Послѣ псалма снова читается Е в а н г е л і е — в о с ь м о е, ютъ Луки, снова о распятіи. Іисусъ молится: «Отче, отпусти имъ! Не вѣдаютъ, что творять!» Снова издѣвательства со стороны народа воиновъ и начальниковъ. Въ нихъ принима-

еть участіе и одинъ изъ разбойниковъ, но другой разбойникъ удерживаетъ его, и обращается съ молитвой къ Иисусу, который обѣщаетъ ему рай вмѣстѣ съ Собою. Между тѣмъ тѣмъ покрываетъ землю — отъ шестого часа до девятого. Въ девятомъ часу — Иисусъ громко воскликнулъ: «Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой». И скончался. Видя происходящее, сотникъ, стоявшій у Креста, сказалъ: «Воистину человекъ этотъ былъ праведникъ». И весь народъ собравшійся на зрѣлище, видя происходящее, расходился по домамъ, бѣя себя въ грудь. Тутъ же стояли и смотрѣли издали всѣ знавшіе Его, въ томъ числѣ и женщины, сопровождавшія Его изъ Галилеи.

Послѣ Восьмого Евангелія начинается пѣніе Трипѣсница (т. е. канона съ уменьшеннымъ числомъ пѣсней — вмѣсто девяти, — всего три), составленнаго Космою Маюмскимъ: «Къ Тебѣ утреннюю, милосердія ради Себе источившему не-преложно, и до страстей безстрастно преклоншемуся, Слове Божій, миръ подаждь мнѣ падшему Человѣколюбче». «Омывши ноги и предочистившись причащеніемъ Твоего Божественнаго Таинства Твои служители, Христе, восходятъ съ Тобою съ Сіона на великую гору Елеонскую». «Смотри-те, друзья, сказалъ Ты имъ, не бойтесь: пришелъ часъ быть Мнѣ взятому и убитому руками беззаконныхъ. Всѣ вы разсѣетесь и оставите Меня, но Я соберу васъ, чтобы вы проповѣдывали о Моемъ человѣколюбіи».

К о н д а к ъ: «Приидите, прославимъ ради насъ Распятяго! Видя Его на Крестѣ, Марія говорила, — хотя Ты и распятіе терпишь, но Ты и Сынъ и Богъ Мой!»

І к о с ъ: «Видя Своего Агнца, влекомаго на закланіе. Марія, распустивъ волосы, слѣдовала за Нимъ съ другими женщинами, восклицая: — куда идешь, Чадѣ? Ради чего поспѣшаешь? Развѣ второй бракъ совершается въ Канѣ Галилейской? И Ты спѣшишь туда, чтобы претворить воду въ вино? Идти ли и Мнѣ съ Тобою? Или подождать Тебя? Скажи мнѣ слово, не проходи молча мимо Меня, которую Ты сохранилъ въ чистотѣ: ибѣ Ты и Сынъ, и Богъ Мой!»

П ѣ с н ь 8: «Столпъ злобы богопротивныя божественніи отроцы обличиша: на Христа же шатающееся беззаконныхъ соборище совѣтуетъ тщетная, убити поучается животь держащаго дланію: Его вся тварь благословить, славящи во вѣки».

«Отгоните сонъ отъ очей вашихъ, сказалъ Христосъ

ученикамъ, не ослабѣвайте въ молитвѣ, чтобы не впасть въ искушеніе и особенно ты, Симоне! Болѣе сильному большее искушеніе! Разумѣй, Петръ, Меня, Котораго вся тварь благословляетъ и славословитъ во вѣки!»

«Ни одного дурнаго слова никогда не скажу Тебѣ, Владыка! Умру съ Тобою, хотя бы и всѣ отъ Тебя отвернулись, воскликнулъ Петръ: не плоть и кровь, но Отецъ Твой открылъ мнѣ Тебя, Котораго вся тварь благословляетъ и славословитъ во вѣки».

«Глубину божественной премудрости и разума ты не всю испыталъ и бездну Моихъ судебъ не постигъ, человѣче, сказалъ Господь. Будучи плотію, не хвались: трижды отречешься отъ Меня, Котораго вся тварь благословляетъ и прославляетъ во вся вѣки».

Пѣснь 9: «Честнѣйшую Херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога-Слова Рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ».

Послѣ трипѣснца поется знаменитый свѣтиленъ, особенно обнаруживающій искусство и чувства нашихъ церковныхъ пѣвцовъ, и особенно умиляющій молящихся: «Разбѣйника благоразумнаго во единомъ часѣ раеви сподобилъ еси, Господи: и мене древомъ крестнымъ просвѣти, и спаси мя!» Слушая «трипѣснецъ» и «свѣтиленъ», мы входимъ въ особенную глубину чувствъ и переживаній, вызываемыхъ въ насъ богослуженіемъ Страстной Седмицы.

Каждый моментъ этихъ переживаній глубоко отзывается въ нашемъ сердцѣ, но не рождаетъ въ насъ ни чувства ужаса и страха передъ грядущимъ гнѣвомъ Божиимъ, ни чувства ожиданія страшной, беспощадной казни. Напрягивъ, наше сердце, переполненное глубокимъ состраданіемъ и любовію, юстается исполненнымъ глубокаго мира и радости, погружаясь въ необъятную бездну Божественной любви и снисхожденія къ человѣческому роду!

Послѣ «свѣтильна» читается Девятое Евангеліе (отъ Іоанна). У Креста Господа стояли Матерь Его и Марія Клеопова, и Марія Магдалина, и любимый ученикъ Іоаннъ. Господь поручаетъ Матерь Свою Іоанну, а Іоанна усыновляетъ Матери Своей. И съ того дня Іоаннъ взялъ Матерь Господа Своего въ свой домъ. Иисуса Христа мучила жажда. Одинъ изъ воиновъ, омочивъ губку въ уксусъ и воткнувъ на трость, утолил Его жажду. Сказавъ «Совершилось», Господь испустилъ духъ.

Такъ какъ была Пятница и наступала Суббота, съ ко-

торой въ томъ году совпадала и Пасха, то Иудеи не желая оставлять въ такой день тѣла на крестахъ, пріосили у Пилата разрѣшенія перебить распятымъ голени и снять съ крестовъ тѣла ихъ. Пилатъ разрѣшилъ. Разбойникамъ, которые были еще живы, перебили голени. А Христу, Который уже скончался, не перебили голени, но только одинъ изъ воиновъ нанесъ Ему ударъ копьемъ, и изъ раны потекла кровь и вода. Такъ исполнились пророчества: «Кость не сокрушится отъ Него» и «воззрѣтъ на Того, Котораго пронзили».

Послѣ 9-го Евангелія читаются хвалитные псалмы и поются хвалитныя стихири: «Два лукавыхъ дѣла сотворилъ Мой перворожденный сынъ Израиль: Меня, источникъ воды живой, оставилъ, и выкопалъ себѣ колодезь негодный — Меня на деревѣ распялъ, а Варава выпросилъ и отпустилъ! Небо ужаснулось этому, и Солнце скрыло лучи свои, а ты, Израиль, не устыдился, и предалъ Меня смерти: прости мнѣ, Отче святыи, ибо они не знаютъ что дѣлаютъ».

Каждый членъ Твоей пречистой Плоти потерпѣлъ за насъ поруганіе: глава — терніе; лице — оплеваніе; ланиты — заушеніе; уста приняли желчь, растворенную уксусомъ; уши — нечестивыя хулы; плечи — бичеваніе; руки — грость; все тѣло — распростертіе на крестѣ; руки и ноги — гвозди; ребра — копіе. Пострадавшій за насъ и отъ страстей насъ свободившій, снисшедшій къ намъ по милосердію, и вознесшій насъ, всемогущій Господи, помилуй насъ!»

«Видя Тебя распятаго, вся тварь трепетала; основанія земли поколебались отъ страха власти Твоей... Родъ Еврейскій погибъ, церковная завѣса разодралась на двое, и мертвые изъ гробовъ воскресли... Сотникъ, видя чудо, ужаснулся; и Матерь Твоя, громко рыдая, восклицала: «Какъ Мнѣ не рыдать, и не терзаться сердцемъ, видя Тебя нагого, какъ преступника, висящаго на Крестѣ! Распятый, погребенный, и воскресшій изъ мертвыхъ, Господи, слава Тебѣ!»

Послѣ стихиръ читается Десятое Евангеліе — отъ Марка: Іосифъ изъ Аримаѳея юсмѣлился войти къ Пилату и просить Тѣло Иисусово. Пилатъ удивился, что Онъ уже умеръ и, призвавъ сотника, узналъ отъ него, что Христосъ, дѣйствительно, умеръ, разрѣшилъ Іосифу взять Тѣло. Іосифъ купилъ плащаницу, снялъ Тѣло со Креста, обвилъ его плащаницею и положилъ его въ новый гробъ, изсѣченный изъ камня, въ своемъ саду. И привалилъ камень

къ дверямъ гроба. При этомъ присутствовали Марія Магдалина и Марія Юсіева (т. е. Матерь Божія) и смотрѣли, гдѣ Его поспѣшили.

Великое Славословіе въ этотъ день не поется, а читается. Послѣ просительной эктениі, читается *О д н и н а д ц а т о е Е в а н г е л і е*, по Іоанну. По этому Евангелію — Юсифъ, тайный ученикъ Христа «Страхъ ради іудейска», проситъ у Пилата Тѣло Иисусово. Пилатъ разрѣшаетъ взять. Пришелъ и Никодимъ и принесъ съ собою ароматы. Они взяли Тѣло Иисусово, обвинили его одеждами съ ароматами, какъ принято у іудеевъ. На томъ мѣстѣ былъ садъ, и въ саду новый гробъ, въ которомъ никто еще не былъ положенъ. Тамъ, ради пятницы іудейской, такъ какъ гробъ былъ близко, положили Иисуса.

Послѣ Евангелія поются стиховныя стихиры: «Вся тварь измѣняется отъ страха, видя Тебя висящимъ на Крестѣ: солнце померкло, основанія земли потряслись: все страдаетъ Создавшему все; все претерпѣвшій ради насъ, слава Тебѣ!»

«Господи, когда Ты восходилъ на Крестъ, страхъ и трепетъ охватили всю тварь; Ты запрещалъ землѣ поглотить распинающихъ Тебя, аду же повелѣвалъ выпустить узниковъ, Судія живыхъ и мертвыхъ, пришедшій обновить людей, даровать имъ жизнь, а не смерть — Человѣколюбе, слава Тебѣ!»

«Уже омывается трость для приговора, отъ судей неправедныхъ судится Иисусъ и осуждается на Крестъ; вся тварь страдаетъ, видя на Крестѣ Господа. Но, принявшій наше тѣлесное естество, и страдающій ради меня, благій Господи, слава Тебѣ!»

Читается *Д в ѣ н а д ц а т о е Е в а н г е л і е* по Матѳею. «Утромъ слѣдующаго дня, послѣ Пятницы, собрались архіереи и фарисеи къ Пилату и говорили: мы вспомнили, что этотъ обманщикъ обѣщалъ воскреснуть въ третій день. Прикажи охранять гробъ до третьяго дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Тѣло, и не сказали людямъ — будто Онъ воскресъ изъ мертвыхъ. И будетъ послѣдній обманъ хуже перваго. Пилатъ отвѣтилъ: — Вы имѣете стражу, — идите, охраняйте, какъ знаете. Они пошли, запечатали гробъ и поставили стражу!» Послѣ чтенія Трисвятого поется тропарь дня: «Ты искупилъ насъ отъ клятвы закона Пречистою Твоею Кровію, пригвоздившись на Крестѣ, и пронзившись копіемъ, и даровалъ людямъ

безсмертіе, слава Тебѣ!» Затѣмъ слѣдуетъ обычный конецъ утрени, безъ перваго часа, который переносится на слѣдующее утро.

Служба 12-ти Евангелій имѣетъ центральное значеніе въ богослуженіи всей Страстной Седмицы. Въ ней описаны и воспоминаются всѣ потрясающія событія Великаго Четверга, ночи на Великую Пятницу и Великой Пятницы.

Передъ нами проходитъ рядъ великихъ событій — Тайной Вечери, умовенія ногъ, установленія Таинства Причащенія, молитвы въ саду Гефсиманскомъ, взятія подѣ стражу, и вся мучительная ночь допросовъ, издѣвательства, надругательствъ и побоевъ, причиняемыхъ Господу, отреченіе Петра, осужденіе Господа на смерть, утвержденіе приговора Пилатомъ, шествіе на Голгоѳу, распятіе и смерть Господа, погребеніе Его Тѣла въ саду Іосифа Аримаѳейскаго, запечатаніе могилы и охрана ея стражею. Богослужебныя пѣснопѣнія почти не касаются догматическаго смысла Голгоѳы, не даютъ ея догматическаго истолкованія, но оно ясно чувствуется вѣрующимъ и любящимъ сердцемъ. Нѣтъ рѣчи о гнѣвѣ Божиѣмъ, нѣтъ ужаса передъ карающею рукою Божіею. Чувствуется только жертва безграничной любви къ человѣчеству, и притомъ любви не только Страдающаго Сына Божія, но и пославшаго на это страданіе Бога-Отца. «Не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но, чтобы міръ спасенъ былъ черезъ Него» (Іоан. III, 17). Такъ поворотъ Евангеліе, такъ говоритъ и богослуженіе Страстной Седмицы даже въ самые скорбные и потрясающіе ея моменты. Таково православное воспріятіе Голгоѳы.

«Душе моя, душе моя, воспріани убо!» Раскрой глаза и подымись съ грѣховнаго ложа; рѣшись служить Богу живу и истину, какъ ты служила доселѣ идоламъ страстей; а все прочее уже готово къ твоему спасенію. Потово Евангеліе для вразумленія тебя во всѣхъ случаяхъ жизни; готова драгоценная одежда заслугъ Христовыхъ, для прикрытія твоей духовной наготы; готово Тѣло и Кровь Сына Божія для насыщенія твоего глада; готовъ елей и бальзамъ для уврачеванія твоихъ ранъ; готова всемогущая благодать Духа Святого для подкрѣпленія твоихъ слабыхъ силъ; готовъ самый вѣнецъ для увѣнчанія твоихъ малыхъ подвиговъ. «Воспріани убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ. Слышишь, какъ Онъ гла-

сомъ Евангелія вѣщаетъ съ пренебесной вечери Своей: «И еще есть мѣсто» (Лк. 15, 22). Это мѣсто для насъ съ тобою, душа моя! Поспѣшимъ же сдѣлаться его достойными, доколѣ не наступила полночь, не затворились двери чертога, не угасъ елей во свѣтильникѣ нашей жизни! Аминь.

Иннокентій, архіеп. Херсонскій.

ХРИСТИАНИНЪ, НЕ РОПЩИ НА СВОЙ КРЕСТЬ. (Притча).

Однажды бѣдному человѣку, который всѣмъ жаловался на свой крестъ, на свою бѣдность, представилось въ сновидѣніи, будто онъ находится въ пространной комнатѣ, которая вся уставлена разной величины крестами, и всѣ эти кресты покрыты покрываломъ. Тайный голосъ говоритъ бѣдняку: «ты жалуешься на свой крестъ, на свою бѣдность: выбирай же себѣ другой, любой крестъ». Бѣднякъ началъ выбирать. Взялся за первый крестъ, этого не поднялъ; другой, хотя и приподнялъ, но и этотъ не по силамъ, — очень тяжелъ; третій крестъ и не тяжелъ показался ему, но углами своими больно рѣжетъ плечи. Такимъ образомъ, онъ ни одного не нашелъ по своимъ силамъ. Оставался въ углу еще одинъ крестъ, котораго бѣднякъ не испыталъ, потому что этотъ крестъ казался ему больше и тяжелѣе другихъ. Приподнявъ этотъ крестъ, бѣднякъ радостно закричалъ: «вотъ этотъ крестъ я возьму на себя; онъ хотя и великъ, но легче другихъ». Сняли покрывало съ этого креста и на немъ была надпись: «бѣдность». И такъ бѣднякъ остался опять при своемъ крестѣ, при своей бѣдности; теперь онъ нашелъ, что крестъ его, посланный ему Богомъ, самый легкій и удобный для несенія. Усмиряя гордость, удаляя праздность, соединенную съ порсками, роскошь, которая часто ведетъ при богатствѣ къ пьянству, невоздержанію въ пищѣ и питіи, отъ чего рождаются разныя болѣзни, — приучая полагаться на Промыслъ Божій и отъ него одного ожидать себѣ помощи и утѣшенія и, устремляя взоры человѣка къ будущей загробной жизни, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни бѣдности, ни печали, но вѣчное блаженство и радость безконечная, крестъ бѣдности есть самый удобный и легкій крестъ для человѣка.

Свящ. Гр. Дьяченко.

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТФЕЯ.

Не судите, да не судимы будете... Что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего...

Гл. 7, 1-4.

Кто похищаетъ власть царскую, тотъ самозванецъ; кто присваиваетъ власть, Богу принадлежащую, тотъ богопротивникъ и антихристъ. «Одному Богу, говорить преподобный Дорофей, принадлежитъ власть оправдывать и осуждать, поелику Онъ знаетъ и душевное устройство каждаго, и силу, и образъ воспитанія, и дарованія, и тѣлосложенія, и способности; и сообразно съ этимъ судить каждаго, какъ Онъ Самъ одинъ знаетъ». Единъ Онъ есть праведный Судія живыхъ и мертвыхъ, а люди могутъ судить другъ друга только тогда, когда Богъ даетъ имъ на это право и власть. Эту власть имѣютъ всѣ начальники, Богомъ поставленные; они могутъ наказывать злыхъ людей, на то и данъ имъ мечъ. А прочимъ всѣмъ вообще Господь заповѣдуетъ: НЕ СУДИТЕ. Судъ — дѣло Божіе. Не судите, глаголетъ Господь, ДА НЕ СУДИМЫ БУДЕТЕ. Кто покроетъ грѣхи ближняго, не осудитъ его, того и Богъ помилуетъ на судѣ Своемъ праведномъ, какъ хранителя Его святой заповѣди, потому что «Всенеложный не забываетъ Своей заповѣди». Въ «Прологѣ» есть такое сказаніе: умиралъ одинъ инокъ, по мнѣнію всѣхъ безпечный къ своему спасенію, и умиралъ съ улыбкою спокойствія на устахъ. «Отчего ты въ грозный часъ суда Божія такъ безпечаленъ?» спросили его братія: «мы знаемъ твою жизнь и не понимаемъ, почему ты такъ спокоенъ; укрѣпись же силою Христа Бога нашего и скажи намъ, да прославимъ Его милосердіе». — Тогда умирающій сказалъ имъ: «такъ, отцы и братія, я жилъ нерадиво, и нынѣ всѣ дѣла мои прочтены Ангелами на судѣ Божіемъ. Съ сокрушеніемъ признался я въ нихъ и ожидалъ всей строгости суда Господня. Но вдругъ Ангелы сказали мнѣ: при всемъ небреженіи ты былъ незлобивъ и никого не осуждалъ». И съ симъ словомъ раздрили рукописаніе грѣховъ моихъ. Вотъ почему я такъ радуюсь». — И сказавъ это, инокъ предалъ духъ свой Богу. Такъ исполнилось надъ нимъ слово Христово: не судите, да не судимы будете. ИБО КАКИМЪ СУДОМЪ вы СУДИ-

ТЕ, такимъ судомъ БУДЕТЕ СУДИМЫ — судить и Богъ, судять нерѣдко и люди; И КАКОЮ МѢРОЮ МѢРИТЕ, такою же И ВАМЪ БУДУТЪ МѢРИТЬ, возмѣрится отчасти еще и въ этой земной жизни, а совершенно — въ будущей. За снисхожденіе и любовь къ ближнему и Богъ явитъ тебѣ Свое милосердіе; за неправду твою къ ближнему и Богъ возмѣритъ тебѣ строгостію суда Своего. «Осуждая ближняго, ты не его осуждаешь, говоритъ Златоустъ, но себя самого, и себя самого подвергаешь страшному суду и строгому истязанію. Какъ отпущеніе грѣховъ первоначально отъ насъ зависить, такъ и въ семь судѣ: мы же полагаемъ извѣстную мѣру нашего осужденія. Что же? Неужели не должно обвинять согрѣшающихъ? — Да; и Павелъ тоже самое говоритъ, или лучше, Христосъ чрезъ Павла: «А ты что осуждаешь брата твоего? Кто ты, осуждающій чужого раба?» (Римл. 14, 10, 4). «Посему не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь» (I Кор., 4, 5). Но для чего же Христосъ поставилъ столь многихъ обличителей, и не только обличителей, но и наказателей, такъ что кто не послушается никопа изъ нихъ, того повелѣлъ почитать за язычника и мытаря? — Потому что безъ нихъ все пришло бы въ разстройство въ Церкви, гражданскихъ обществахъ и семействахъ. Зло будетъ распространяться болѣе и болѣе, если господинъ не будетъ судить своего слугу, а госпожа служанку, отецъ сына и другъ своего друга. Спаситель не всѣмъ безъ исключенія запрещаетъ судить всѣ вообще грѣхи, но тѣмъ только, которые, сами будучи заражены безчисленными грѣхами, порицаютъ другихъ за маловажные какіе либо поступки». Это видно изъ слѣдующихъ словъ Его: И ЧТО ТЫ СМОТРИШЬ НА СУЧЕКЪ — что ты смотришь на малый проступокъ, ВЪ ГЛАЗѢ — на совѣсти БРАТА ТВОЕГО, А БРЕВНА, тяжкаго грѣха, ВЪ ТВОЕМЪ ГЛАЗѢ, на твоей совѣсти, НЕ ЧУВСТВУЕШЬ — не замѣчаешь? Всякій лучше можетъ знать свои грѣхи, чѣмъ чужіе, лучше видѣть большіе, чѣмъ меньшіе. ИЛИ, КАКЪ СКАЖЕШЬ БРАТУ ТВОЕМОУ: ДАЙ, позволь мнѣ, Я ВЫНУ СУЧЕКЪ ИЗЪ ГЛАЗА ТВОЕГО, А ВОТЪ ВЪ ТВОЕМЪ ГЛАЗѢ БРЕВНО? Какъ ты примешься врачевать его, когда самъ больше его нуждаешься во врачеваніи? Возьмемъ примѣръ: гнѣвъ есть сучекъ, а ненависть бревно. Кто питаетъ гнѣвъ на брата лукавыми подозрѣніями, тотъ поливаетъ сучекъ, который возрастаетъ и дѣлается цѣлымъ бревномъ. Итакъ, если ты

осуждаешь гнѣвающегося, а самъ держишь въ своемъ сердцѣ ненависть, то и къ тебѣ относятся слова Христовы: «и что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревно въ твоёмъ глазѣ не чувствуешь?» Такъ царь Давидъ воспылалъ праведнымъ, какъ ему казалось, негодованіемъ противъ человѣка, который отнялъ овцу у бѣдняка-сосѣда, а самъ еще не видѣлъ своего тяжкаго преступленія, отнявъ жену Урії и лишивъ жизни этого воина. «Многіе, говоритъ святой Златоустъ, и нынѣ такъ поступаютъ: видя монаха, имѣющаго лишнюю одежду, указываютъ ему на законъ Господень, хотя сами дѣлаютъ безчисленные хищенія и всякій день лихоимствуютъ; или, видя, что онъ употребляетъ нескудную пищу, дѣлаются злыми обвинителями, хотя сами каждый день пьянствуютъ и упиваются, не зная того, что чрезъ это, при своихъ грѣхахъ, большій готовятъ для себя огонь, и лишаютъ себя всякаго оправданія». — Святой Афанасій Александрійскій пишетъ: «еретики готовы утверждать, что не должно судить и того, кто сдѣлалъ смертный грѣхъ, потому что Господь сказалъ: «не судите, да не судимы будете». Но если это дѣйствительно такъ, какъ утверждаютъ они, то, безъ сомнѣнія, подвергся бы осужденію праведный Ной, который осмѣителя Хама осудилъ быть рабомъ братій». Затѣмъ святитель приводитъ примѣры Моисея, Иисуса Навина, Финееса, пророковъ: Самуила, Іліи, Даніила, апостоловъ Петра и Павла и говоритъ: «если всѣ праведные судили, и не были сами судимы, паче же, избраны на духовное служеніе: то почему же не должно судить, какъ говорятъ еретики? Господь сказалъ: «не судите, да не судимы будете», не для того, чтобы мы поступали въ чемъ безъ суда, но имѣя въ виду фарисеевъ и книжниковъ, которые осуждали другъ друга, но не исправляли самихъ себя». — «Кто хочетъ укорять другихъ, говоритъ блаженный Феофилактъ, тотъ самъ долженъ быть безпороченъ. Если онъ, имѣя въ своемъ глазу бревно, тяжкій грѣхъ, будетъ укорять другого, имѣющаго сучекъ, то сдѣлаетъ его только безстыднымъ: потому что тотъ, обидѣвшись, станетъ также укорять его самого, и такимъ образомъ впадетъ въ грѣхъ осужденія. Впрочемъ, Господь показываетъ, что великій грѣшникъ и не можетъ хорошо видѣть грѣха брата своего: какъ онъ, имѣя бревно въ глазѣ, увидитъ другого, легко уязвленнаго?»—«Ты скажешь, пишетъ святой Златоустъ, если кто прелюбодѣйствуетъ, неужели я не долженъ сказать, что прелюбодѣянiе есть зло, и неужели не долженъ

исправить дѣлающаго прелюбодѣяніе? Исправь, но не какъ непріятель, не какъ врагъ, подвергая его наказанію, но какъ врачъ, прилагающій лекарство. Ибо Спаситель не сказалъ: не останавливай согрѣшающаго, но сказалъ: не суди, т. е. не будь жестокимъ судіею; притомъ же это сказано не о важныхъ и явно запрещенныхъ грѣхахъ, но о такихъ, которые и не почитаются грѣхами, почему и говорить о сучкѣ, а не о бревнѣ въ глазу брата твоего». — «Господь, — говоритъ св. Григорій Нисскій, — не запрещаетъ суда благонамѣреннаго, но запрещаетъ осужденіе немилосердное». «Если согрѣшившій и подлежитъ суду, то пусть судить его тотъ, кто ни въ чемъ подобномъ не согрѣшилъ, а не ты. Не долженъ судить другихъ тотъ, кто самъ въ томъ же виновенъ. И ты удивляешься, что Господь положилъ такой законъ, когда и разбойникъ на крестѣ призналъ его и выразилъ мысль Іисуса Христа въ такихъ словахъ своихъ, обращенныхъ къ другому разбойнику: «или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же?» (Лк. 23, 40). А ты не только не вынимаешь у себя бревна, но и не видишь его; напротивъ того, сучекъ у другого не только видишь, но и осуждаешь, и стараешься изъять. Потому, если худо не обращать вниманія на свои грѣхи, то вдвое или втрое хуже судить другихъ, имѣя въ собственныхъ глазахъ своихъ бревно, ибо грѣхъ тяжелѣе и бревна». Итакъ, заповѣдь Спасителя имѣетъ такой смыслъ: кто самъ подверженъ многимъ порокамъ, тотъ не будь строгимъ судьей чужихъ погрѣшностей, и особенно, когда онѣ маловажны; не порицай, не поноси, но вразумляй; не обвиняй, но совѣтуй; не съ гордостью нападай, но съ любовью исправляй; потому что не ближняго, но себя самого предашь жесточайшему наказанію, когда не пощадишь его, произнося твой приговоръ о его прегрѣшеніяхъ».

Лицемѣръ- вынь прежде бревно изъ твоего глаза...

Не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями...

Гл. 7, 5-6.

«Господь, говоритъ св. Златоустъ, хочетъ показать великій Свой гнѣвъ къ тѣмъ, которые осуждаютъ ближнихъ, и потому начинаетъ Свое обличеніе словомъ укора: ЛИЦЕ-МѢРЪ! Хотя осуждающій носить личину человеколюбія, но на самомъ дѣлѣ онъ исполненъ крайней злобы»; онъ

присвоиваетъ себѣ званіе врача, а на самомъ дѣлѣ онъ — больной; онъ старается вывѣдать чужой грѣхъ подѣ предлогомъ исправленія, а дѣлаетъ это съ цѣлью осужденія, — по сему Христосъ и назвалъ его лицемѣромъ. — «Если ты, говоритъ св. Златоустъ, такъ строгъ въ отношеніи къ другимъ, что и малые ихъ проступки видишь: то почему столько невнимателенъ ты къ себѣ, что не замѣчаешь и великихъ своихъ грѣховъ? **ВЫНЬ ПРЕЖДЕ БРЕВНО ИЗЪ ТВОЕГО ГЛАЗА!** Итакъ, видишь: Спаситель не запрещаетъ судить, но прежде велитъ изъять бревно изъ собственнаго глаза, **И ТОГДА,** говоритъ, **УВИДИШЬ, КАКЪ** нужно **ВЫНУТЬ СУЧЕКЪ ИЗЪ ГЛАЗА БРАТА ТВОЕГО,** какъ исправить согрѣшенія его. Всякій больше любитъ себя самого, нежели ближняго; поэтому, если ты судишь другихъ, желая имъ добра, то прежде пожелай добра себѣ: твой грѣхъ тебѣ виднѣе и больше; а если нерадишь о самомъ себѣ, то очевидно, что и брата своего судишь не изъ доброжелательства къ нему, но изъ ненависти и желанія опозорить его». «Такъ ли мы будемъ любить, чтобы никогда не порицать? вопрошаетъ блаженный Августинъ и отвѣчаетъ: будемъ строго судить, но начнемъ съ себя самихъ. Ты расположенъ осудить ближняго? Но вѣдь ты къ самому себѣ ближе всѣхъ». — И здѣсь, какъ и во всемъ ученіи Христовомъ, имѣетъ силу тотъ же законъ: люби и любовь научить тебя: когда нужно и полезно покрыть грѣхъ ближняго, и когда слѣдуетъ съ любовью обличить его. Преподобный Моисей говорилъ: «безумно оставлять своего мертвеца и идти плакать надъ чужимъ мертвецомъ. Кто чувствуетъ тяжесть своихъ грѣховъ, тотъ не смотритъ на грѣхи ближняго своего». И когда этого святаго старца пригласили въ собраніе братій, обсуждавшихъ, какъ поступить съ согрѣшившимъ братомъ, то онъ не хотѣлъ идти, но послѣ приглашенія пресвитера пошелъ, повѣстивъ за плечо дырявую корзинку съ пескомъ. «Что это такое, отецъ?» спросили его братія. — «Это грѣхи мои сыплются позади меня», отвѣчалъ старецъ: «я не смотрю на нихъ, а вотъ пришелъ судить чужіе грѣхи». И братія, услышавъ это, простили согрѣшившему. — «Да и кто знаетъ чужую совѣсть? говорить святитель Филаретъ. Ты осуждаешь брата за вчерашній его грѣхъ, а онъ, можетъ быть, уже омылъ этотъ грѣхъ слезами покаянія; ты его осуждаешь, а Богъ уже простилъ его, и ты осуждаешь уже невиннаго, Богомъ оправданнаго, будущаго святаго...» Хочешь ли избѣжать грѣха осужденія

ближняго? Подражай тому подвижнику, который, видя, что братъ согрѣшилъ, вздохнулъ и сказалъ: «горе мнѣ!.. Какъ онъ согрѣшилъ сегодня, такъ согрѣшу и я завтра. И онъ, по крайней мѣрѣ, покается, а я можетъ быть не успѣю, не въ силахъ буду покаяться». «Если кто при тебѣ будетъ осуждать ближняго, учить св. Іоаннъ Лѣствичникъ, скажи ему: «перестань братъ; я каждый день падаю въ тяжкіе грѣхи: какъ же я могу осуждать брата?» Такимъ пластыремъ ты исцѣлишь и себя, и того, кто при тебѣ осуждаетъ ближняго». — «Не утѣшайся согрѣшеніемъ брата, говоритъ святитель Димитрій Ростовскій, чтобы и о твоихъ грѣхахъ не порадовались бѣсы и люди». — «А мы, окаянные, говорить преподобный Дорофей, безъ разбора осуждаемъ ближнихъ нашихъ, и что еще хуже, не останавливаемся на своемъ собственномъ вредѣ, но вредимъ и другому, рассказывая ему чужіе грѣхи, и тѣмъ вносимъ и въ его сердце грѣхъ осужденія. И если бы мы имѣли любовь, то съ собоуѣзнованіемъ смотрѣли бы на недостатки ближняго, какъ сказано: «любовь покрываетъ множество грѣховъ» (І Петр. 4, 8). — «Послушайте меня, злые судіи чужихъ дѣяній, — увѣщаетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ: если истинно то, что «какимъ судомъ судите, такимъ же будете судимы», то, конечно, за какіе грѣхи осудили ближняго, въ тѣ впадемъ сами, и иначе не бываетъ!» Но когда отецъ видитъ пороки дѣтей, или начальникъ видитъ пороки подчиненныхъ, они не должны молчать; ветхозавѣтный первосвященникъ Ілій, по мякосердію своему, не обличалъ и не наказывалъ своихъ порочныхъ дѣтей, и за то понесъ строгое отъ Бога наказаніе. Преподобный Макарій Египетскій давалъ преподобному Пахомію такое правило: «учи и стропо суди своихъ подчиненныхъ, а изъ постороннихъ не суди никого».

Запрещая осуждать ближняго, Господь не запрещаетъ зло называть зломъ и отличать добро отъ зла. Напротивъ, и Самъ Онъ, и апостолы, и всѣ святые Божіи угодники, всегда судили и осуждали дѣла, противныя вѣрѣ и заповѣдямъ Божиимъ, и всегда боролись со зломъ. «Судите судомъ праведнымъ», поворитъ Спаситель въ Евангеліи отъ Іоанна (7, 24). Такъ и здѣсь, заповѣдуя не осуждать, Онъ въ тоже время повелѣваетъ ученикамъ Своимъ разсматривать: кто достоинъ и способенъ слушать слово Божіе, и кто недостоинъ. НЕ ДАВАЙТЕ, поворитъ Онъ, СВЯТЫНИ ПСАМЪ, не предлагайте святѣйшихъ тайнъ вѣры истинной злобнымъ врагамъ истины, упорнымъ еретикамъ, кото-

рые неспособны принять ихъ съ кротостію агнцевъ, но съ ожесточеніемъ псовъ лають на проповѣдниковъ истины и потовы растерзать ихъ. **НЕ БРОСАЙТЕ ЖЕМЧУГА ВАШЕГО** — не бросайте безцѣннаго жемчуга слова Божія — **ПРЕДЪ СВИНЬЯМИ**, предъ такими людьми, которые живутъ не по человѣчески, а по скотски, которые потонули въ нечистыхъ похотяхъ и развратѣ и не хотятъ знать и слышать о Богѣ, о небѣ, о спасеніи души. Свинья ждетъ корму — зерна; жемчугъ похожъ на зерно; бросьте ей жемчугъ: сначала она накинется на него, думая, что это зерно; но потомъ, обманувшись въ своемъ ожиданіи, она станетъ поптать его и, пожалуй, бросится на васъ. Такъ и люди развращенные: вездѣ ищутъ они того, что тѣшитъ ихъ скотскія похоти, а когда имъ предлагаютъ слово Божіе, которое осуждаетъ ихъ пороки, то они нагло смѣются надъ нимъ и гонятъ самихъ проповѣдниковъ слова Божія. Итакъ, остерегайтесь, **ЧТОБЫ ОНѢ НЕ ПОПРАЛИ ЕГО** — эти жемчужины спасительныхъ истинъ, въ ожесточеніи своемъ, **НОГАМИ СВОИМИ**, чтобы они не оскорбили святыню ихъ, не извратили самихъ истинъ, не смѣшали ихъ съ суетными мудрованіями человѣческими, какъ жемчугъ съ грязью; И потомъ, **ОБРАТИВШИСЬ** на васъ, проповѣдниковъ этихъ истинъ, **НЕ РАСТЕРЗАЛИ ВАСЪ**. И въ этомъ случаѣ руководитесь любовію къ людямъ и духовнымъ разсужденіемъ: пожалѣйте этихъ рабовъ грѣха и сыновъ тьмы, чтобы ваша неосторожная проповѣдь не послужила имъ къ большому осужденію и вѣчной гибели. Правда, въ другомъ мѣстѣ Господь говоритъ: «что на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ» (Мф. 10, 27); но это сказано только о тѣхъ слушателяхъ, которые способны съ пользою для себя слушать слово Божіе. — Св. Исидоръ Пелусіотъ говоритъ, что словами: «не давайте святыни псамъ» — Господь также запрещаетъ совершать крещеніе надъ тѣмъ, кто притворно приступаетъ къ святой вѣрѣ, и удостоивать свѣщества тѣхъ, которые живутъ нечисто; а св. Афанасій Александрійскій присовокупляетъ къ этому, что Господь запрещаетъ преподавать и пречистыя тайны Тѣла и Крови Своей нераскаяннымъ грѣшникамъ. — Но, охраняя святыню ученія Христова ютъ оскорбленія ея другими, позаботимся, чтобы и намъ не оказаться виновными въ этомъ оскорбленіи; св. Василій Великій говоритъ, что мы безчестимъ слова Господни нарушеніемъ ихъ; люди невѣрующіе, смотря на нашу грѣховную жизнь, считаютъ заповѣди Господни не-

удобоисполнимыми, и, такимъ образомъ, нашими грѣхами ху-
лится святой законъ Христовъ...

**Просите, и дано будетъ вамъ... Отецъ вашъ небесный дастъ
блага просящимъ у Него.**

Гл. 7, 7-11.

Великія и чудныя заповѣди предложилъ намъ Спаси-
тель, говоритъ св. Златоустъ: Онъ повелѣлъ возвышаться
надъ всѣми страстями, и привелъ къ самому небу, и заста-
вилъ уподобиться не Ангеламъ и Архангеламъ, но сколько
возможно, Самому Владыкѣ; а ученикамъ Своимъ повелѣлъ
не самимъ только исполнять все это, но и другихъ исправ-
лять. И вотъ, чтобы не говорили, что это трудно и не ис-
полнимо, Онъ говоритъ, что не только нужно самимъ ста-
раться объ этомъ, но и свыше призывать помощь, которая
непремѣнно придетъ и облегчитъ наши подвиги, и все со-
дѣлаетъ для насъ легкимъ. Поэтому и просить повелѣлъ и
обѣщалъ исполненіе прошенія: **ПРОСИТЕ**, говоритъ Онъ,
И ДАНО БУДЕТЪ ВАМЪ. Просить надо, потому что
Небесный Податель благъ, какъ намъ запрещаетъ метать
бисеръ предъ свиньями, такъ и Самъ сего не дѣлаетъ: Онъ
не подаетъ благъ тѣмъ, кто не хочетъ просить ихъ у Него,
кто закрываетъ свое сердце, и потому неспособенъ принять
благодать Его. И не просто велитъ просить, но съ великимъ
тщаніемъ и усиліемъ: **ИЩИТЕ И НАЙДЕТЕ**, — съ тер-
пѣніемъ и постоянствомъ: **СТУЧИТЕ И ОТВОРЯТЪ
ВАМЪ**. «Младенецъ, говоритъ преподобный Макарій Вели-
кій, ища матери, плачетъ, и мать сжаливается надъ нимъ;
она радуется, что дитя съ усиліемъ и воплемъ ищетъ ее, и
съ великою нѣжностію беретъ, ласкаетъ и кормитъ его.
То же дѣлаетъ и человеколюбивый Богъ съ душою, кото-
рая ищетъ Его». «Итакъ, человекъ, не унывай, говоритъ св.
Златоустъ, проси, толки въ двери милосердія Божія: если
и не получаешь сейчасъ, то и въ такомъ случаѣ не отчаи-
вайся. Для того Христосъ и сказалъ: «стучите», дабы пока-
зать, что, если и не скоро отверзаетъ Онъ двери, все же
должно ждать. Если ты часто будешь толкаться къ людямъ,
то, можетъ быть, покажешься имъ и скучнымъ, и тяжелымъ;
но у Бога не такъ: Бога раздражишь болѣе тогда, когда не
просишь». Проси постоянно и хотя не скоро, но получишь
просимое, непремѣнно получишь. «Просите, говоритъ одинъ

подвижникъ, словомъ молитвы: ищите сердцемъ; толцйте дѣлами милосердія христіанскаго въ двери милосердія Божія». «Для того-то и заперта дверь, говоритъ св. Златоустъ, чтобы побудить тебя къ толканію; для того-то и не тотчасъ внемлетъ, чтобы ты просилъ». Сокровища благодати доступны всякому; въ этомъ увѣряетъ тебя, это обѣщаетъ Самъ богатый въ милости Владыка этихъ сокровищъ: **ИБО ВСЯКІЙ, ГОВОРЯЩІЙ ОНЪ, ПРОСЯЩІЙ ПОЛУЧАЕТЪ, И ИЩУЩІЙ НАХОДИТЪ И СТУЧАЩЕМУ ОТВОРЯТЪ.** Если не вѣришь Моимъ словамъ, то, по крайней мѣрѣ, повѣрь слѣдующему примѣру: **ЕСТЬ ЛИ МЕЖДУ ВАМИ ТАКОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, КОТОРЫЙ, КОГДА СЫНЪ ЕГО ПОПРОСИТЪ У НЕГО ХЛѢБА, ПОДАЛЪ БЫ ЕМУ вмѣсто хлѣба КАМЕНЬ, СХОДНЫЙ ПО ВИДУ СЪ ХЛѢБОМЪ? И КОГДА ПОПРОСИТЪ РЫБЫ, ПОДАЛЪ БЫ ЕМУ вмѣсто рыбы ЗМѢЮ,** которая напоминаетъ по виду рыбу?

Но отчего же милосердный Отецъ Небесный не всегда исполняетъ прошенія наши? Оттого, что часто мы сами просимъ у Бога камня вмѣсто хлѣба, просимъ того, что для насъ бесполезно. «Не проси, говоритъ св. Златоустъ, ничего мірскаго, но всего духовнаго, и непременно получишь. Посему молящемуся должно соблюдать два правила: первое то, чтобы просить усиленно, второе, чтобы просить должнаго. Ибо и вы, говоритъ Спаситель, будучи ютцами, дожидаетесь просьбы своихъ дѣтей; и когда малыя дѣти просятъ ножа или горячихъ угольевъ, не даете имъ, потому что знаете, какъ вредно дать имъ это, а когда будутъ просить полезнаго, то охотно даете». Мы не всевѣдущи: мы не знаемъ даже, говоритъ апостоль Павелъ (Римл. 7, 26), о чемъ помолиться, какъ должно, а Богъ лучше насъ знаетъ, что для насъ полезно и спасительно, и потому не исполняя прошеній нашихъ, тѣмъ самымъ творитъ для насъ же полезное. Апостоль Павелъ трикраты Господа молилъ, чтобы удалилъ отъ него «ангела сатаны» или искушеніе, и, однако же, Господь не только не исполнилъ этого прошенія, но и рѣшительно отказалъ ему въ томъ. «Не унывайте и вы, увѣщаетъ блаженный Августинъ, когда просите и не получаете; не думайте, что око Божіе отвратилось отъ васъ. Врачъ не всегда даетъ больному то, чего онъ проситъ, а предписываетъ ему, чего не просить. Онъ не позволяетъ пріятной для больного пищи, дабы потомъ все позволить, когда тотъ выздоровѣетъ». — Такъ Богъ

исполняетъ главное желаніе сердець рабовъ Своихъ: желаніе святости, а временныя желанія не всегда исполняетъ, потому что они иногда бываютъ для нихъ же вредны: Иногда Богъ не скоро исполняетъ твое прошеніе. И тогда не унывай, «не отступай до тѣхъ поръ, говоритъ Златоустъ, пока не получишь, не отходи, пока не найдешь, пока не будетъ отверста тебѣ дверь. Ты непременно получишь, если только того просишь, что и Богу прилично дать, и тебѣ просящему полезно получить». Помни, что разлѣненіе и уныніе въ молитвѣ — отъ врага: преподобный Агафонъ говоритъ, что «нѣтъ еще такого труда, какъ молиться Богу. Всегда, какъ только человѣкъ захочетъ молиться, врагъ старается отвлечь его отъ молитвы; онъ знаетъ, что ничто такъ не противодѣйствуетъ ему, какъ молитва къ Богу. Оттого молитва до послѣдней минуты жизни требуетъ борьбы». А иногда и Богъ медлитъ исполненіемъ прошенія, для того, чтобы ты не забылъ Его, не удалился отъ Него тотчасъ по полученіи прошенія. Или оттого не получаешь, что самъ ты содѣлалъ себя недостойнымъ къ принятію просямаго. Святые отцы говорили: «Богъ слушаетъ того, кто самъ слушаетъ Бога», то есть исполняетъ заповѣди Божіи. Благъ Отецъ Небесный, но и праведенъ, и потому не можетъ дать недостойному, а иногда по самой благодати не можетъ дать зло просящимъ. Иногда кажется, что молитва не услышана; но затѣмъ оказывается, что она услышана гораздо лучше, чѣмъ могъ представить молящійся. Въ такихъ случаяхъ для насъ же лучше, если Богъ какъ бы не слышитъ насъ: тогда отъ самаго неполученія мы уже получаемъ пользу. «Богъ такъ любитъ людей, говоритъ св. Златоустъ, что своею любовію столько превосходитъ земныхъ отцовъ, сколько благодать превосходитъ злобу», такъ что самая доброта человѣческая, въ сравненіи съ безконечною благодатию Божіею, можетъ быть названа лукавствомъ, какъ говоритъ св. Исидоръ Пелусіотъ. Потому Спаситель и говоритъ дальше: ИТАКЪ, ЕСЛИ ВЫ, БУДУЧИ ЗЛЫ, будучи всегда склонны по грѣховной природѣ своей, ко злу, однако же, УМѢТЕ ДАЯНІЯ БЛАГІЯ ДАВАТЬ ДѢТЯМЪ ВАШИМЪ, доставлять имъ земныя блага, необходимыя для ихъ жизни земной, — ТѢМЪ БОЛѢЕ милосердый ОТЕЦЪ ВАШЪ НЕБЕСНЫЙ, знающій, когда давать и что давать, ДАСТЪ истинныя духовныя БЛАГА ПРОСЯЩИМЪ У НЕГО чадамъ Его! Поэтому всякое прошеніе, всякую молитву всецѣло отдавайте въ волю Отца

Небеснаго; угодно Ему исполнить — да будетъ во славу Его, не угодно, — буди Его святая и всеблагая воля о насъ. Вѣдь такъ и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ молился въ саду Гефсиманскомъ: «Отче Мой! если возможно, да минуешь Меня чаша сія; впрочемъ, не какъ Я хочу, но какъ Ты. Да будетъ воля Твоя» (Мф. 26, 39, 42).

«Я не забочусь о счастіи, говорилъ одинъ святой старецъ, и никогда не молюсь о немъ къ Небесному Отцу, всѣмъ управляющему, и такимъ образомъ я никогда не былъ несчастливимъ, подобно тому, желанія котораго не всегда исполняются. Голоденъ ли я? Благодарю за то Бога, какъ Отца, «вѣдущаго все, что требуемъ». Холодно ли мнѣ? Страдаю ли отъ непогоды? Также хвалю Его. Смѣются ли всѣ надо мною? Равно хвалю Его, потому что знаю, что все это дѣлаетъ или попускаетъ Богъ, и невозможно, чтобы то, что дѣлаетъ Онъ, было худо. Такимъ образомъ все пріятное и противное, сладкое и горькое, принимая радостно, какъ отъ руки добраго Отца, желаю только того, чего желаетъ Богъ, и потому все случается по моему желанію. Злополученъ тотъ, кто ищетъ счастія въ мірѣ, потому что нѣтъ здѣсь другого счастія, какъ только полагаться во всемъ на волю Божию. Воля Господня и совершенно добра, и совершенно правосудна. Я стараюсь совершенно ея держаться и забочусь только о томъ, чтобы хотѣть того, чего хочетъ Богъ, и не желать того, чего Онъ не желаетъ». — И всѣ святые Божіи въ волѣ Божіей полагали все свое счастіе въ здѣшней жизни и все свое блаженство въ будущей. Вотъ напримѣръ, какъ ежедневно молился святитель Димитрій Ростовскій: «Спаси мя, Спасе мой, по Твоей благодати, а не по моимъ дѣломъ. Ты хочещи мя спасти, Ты вѣси, коимъ образомъ мя спасти: спаси убо мене, якоже хочещи, яко можеши, яко вѣси: имиже вѣси судьбами, спаси мя! Азъ на Тя, Господа моего, надѣюся и Твоей волѣ святой себе вручаю: твори со мною, еже хочещи. Аще хочещи мя имѣть во свѣтѣ: буди благословенъ! Аще мя хочещи имѣти во тмѣ: буди паки благословенъ! Аще отверзеши ми двери милосердія Твоего: добро убо и благо. Аще затвориши ми двери милосердія Своего: благословенъ еси, Господи, затворивый ми во правду. Аще не погубиши мя со беззаконіи моими, слава безмѣрному милосердію Твоему. Аще погубиши мя со беззаконіи моими, слава праведному суду Твоему: якоже хочещи, устрой о мнѣ вещь!»

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ЖИЗНИ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

Императоръ Валентъ (аріанинъ), зная какое могущественное и обширное вліяніе на православныхъ имѣлъ св. Василій, архіепископъ кессарійскій, вздумалъ склонить его на свою сторону. Для сего поручилъ начальнику города, Модесту, примирить его с аріанами. Модестъ началъ свое дѣло ласкою къ св. Василию, продолжалъ угрозою — отнять имущество и сослать въ заточеніе, а кончилъ новою угрозою — подвергнуть мученіямъ и смерти. Св. Василій безбоязненно отвѣчалъ: «Отнимать у меня нечего, кромѣ бѣдной одежды и нѣсколькихъ книгъ; заточеніе для меня не страшно, потому что куда ни заточатъ, вездѣ земля Господня; смерть даже благодѣяніе, потому что соединить меня съ Господомъ». Такое величіе духа изумило Модеста, и онъ сказалъ: «Со мною до сего времени никто еще такъ смѣло не говорилъ». Тогда св. Василій смиренно замѣтилъ: «Можетъ быть тебѣ не приходилось говорить съ епископомъ; потому что въ подобномъ случаѣ каждый изъ нашихъ епископовъ также говорилъ бы съ тобою».

По настоянію аріанъ, Валентъ опредѣлилъ изгнать св. Василія въ заточеніе, — но въ это самое время по устроенію Промысла Божія, тяжко заболѣлъ малолѣтній сынъ императора. Императоръ ютмѣнилъ свое опредѣленіе о св. Василіи, и просилъ его помолиться о больномъ сынѣ. Святитель молитвою своею испросилъ у Господа здравіе царскому сыну, но въ то же время объявилъ царю, что сынъ его тогда только останется живъ, когда будетъ крещенъ и воспитанъ въ православной церкви. Императоръ обѣщалъ исполнить это условіе, но не исполнилъ, и младенецъ снова заболѣлъ и умеръ.

Раздраженный императоръ снова хотѣлъ изгнать св. Василія, но три раза бралъ перо, чтобы подписать указъ, и три раза перо переломлялось. Валентъ оставилъ послѣ этого св. Василія въ покоѣ.

Въ житіи преподобнаго Памвы разсказывается о двухъ единоутробныхъ братьяхъ. Имя первому Паисій, второму — Исаія; они были дѣти богатыхъ купцовъ: по смерти родителей, раздѣливъ наслѣдство, избрали оба иноческое житіе. Одинъ доставшуюся ему часть имѣнія роздалъ нищимъ,

церквамъ и мірянамъ и, ничего себѣ не оставивъ, удалился въ пустыню, снискивая себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ; другой братъ, невдалекѣ отъ мирскихъ селеній устроивъ небольшой монастырь, съ небольшимъ числомъ иноковъ, всю свою заботу посвятилъ страннолюбію и питанію нищихъ; устроилъ страннопріимный покой и больницу, всѣхъ приходящихъ съ любвію упокоивалъ и со всѣмъ усердіемъ служилъ больнымъ; въ субботы же и въ дни воскресные уготовлялъ для нищихъ по двѣ, по три и даже по четыре трапезы. Черезъ нѣсколько лѣтъ оба брата скончались о Господѣ. По кончинѣ ихъ появились у иноковъ разногласія; одни больше хвалили того, который служилъ странникамъ, нищимъ и больнымъ, а другіе отшельника, раздавшего свое имѣніе бѣднымъ. Для разрѣшенія своихъ разногласій, иноки обратились къ преподобному Памвѣ, пожелавъ узнать, котораго изъ этихъ двоихъ братіевъ жизнь была болѣе угодна Богу, и кто изъ нихъ получилъ большее воздаяніе? Преп. Памва отвѣчалъ: «оба совершенны предъ Богомъ; страннопріимецъ уподобился праведному Аврааму, пустынный же святому Іліи пророку, и оба равно угодили Богу». Но иноки не удовлетворились этимъ отвѣтомъ: одни болѣе хвалили пустытника, ибо онъ исполнилъ евангельскую заповѣдь: продалъ имѣніе свое, роздалъ нищимъ и, взявъ крестъ свой, послѣдовалъ Христу, пребывая всю жизнь въ алчбѣ и жаждѣ. Страннопріимецъ же хотя служилъ нищимъ, однако имѣлъ то утѣшеніе, что ѣлъ и пилъ съ странниками. Противники же ихъ говорили, что и страннопріимецъ исполнилъ слово Христово: «не придохъ бо, да послужать Мнѣ, но да послужу имъ»; онъ столь многимъ послужилъ, исходя каждый день на дороги и ища странного, нишаго, больного и бѣднаго, вводилъ его въ домъ свой и упокоивалъ; если за одну чашу воды, поданной жаждущему, обѣщана отъ Бога награда, то сколь великую мзду долженъ получить страннопріимецъ, который удовлетворилъ и упокоилъ безчисленное множество алчущихъ и жаждущихъ и всякому болящему, какъ Христу, послужилъ? Слыша такое несогласіе братій, преп. Памва сказалъ имъ: «подождите, братія, немного, пока я получу отъ Бога извѣщеніе и потомъ скажу вамъ». Черезъ нѣсколько времени преподобный отвѣчалъ инокамъ: «предъ Богомъ глаголю вамъ, яко обоихъ тѣхъ братій — Паисія и Исаію видѣлъ купню въ раи стоящихъ».

(«Чет. Мин.», іюнь).